

А.Г.Коваль, В.В.Жемеров

Региональные экономические лидеры Россия и Бразилия и их место в мире

В современной мировой экономике возрастает роль стран BRICS. В системе международных экономических отношений эти государства можно отнести к региональным лидерам. В статье рассматриваются теоретические концепции и подходы к понятию регионального лидерства и выявляются характерные признаки экономических лидеров. На основе проведенного анализа определяется роль и участие России и Бразилии в интеграционных процессах и глобальном управлении.

Ключевые слова: региональный лидер, региональная интеграция, BRICS, глобальное управление.

Очевидно, что в современной мировой экономике происходят определенные трансформационные процессы. На рынках появляются новые сильные игроки, постепенно видоизменяется структура глобального управления, на этом фоне возрастает роль стран — участниц нового объединения восходящих экономик — Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки (Brazil, Russia, India, China, South Africa, BRICS) в системе мирохозяйственных связей, и наблюдается переход от монополярного к многополярному мироустройству¹.

Группа BRICS стала занимать ведущие позиции в различных сферах мировой политики и экономики, хотя и не всегда является лидером и не по всем показателям соответствуют развитым государствам. Занимая особое положение в современном мире, страны BRICS характеризуются как «восходящие страны-гиганты»², или «новые лидеры»³. Более того, в отношении этих государств возникает диалектика понятий регионального⁴ и глобального⁵ лидерства. Однако, если о членах объединения как глобальных лидерах говорить пока рано, то вопрос о региональном лидерстве стран воспри-

Александра Геннадьевна Коваль — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики экономического факультета СПбГУ (a.koval@econ.spbpu.ru); Вячеслав Владимирович Жемеров — аспирант кафедры мировой экономики экономического факультета СПбГУ (vzhemerov@rambler.ru).

нимается экспертами с разной степенью его значения в историческом, геополитическом, экономическом и даже экологическом контекстах⁶.

Лидерство государства или территории рассматривалось как в рамках взаимодействия отдельных территориальных единиц (например, центра и периферии), так и в комплексном подходе (взаимодействие одного государства-лидера с соседями и с другими странами в сфере международных отношений). Несмотря на то, что в современной экономической науке существует многообразие методов и экономических критериев, которые являются значимыми для определения стран-лидеров, исследования по проблематике регионального лидерства проводятся в основном политологами и экспертами в области международных отношений⁷. Поэтому в статье будет рассмотрена история развития концепции регионального лидерства в русле теории международной экономики и будут выделены основные признаки государства как регионального лидера в системе мирохозяйственных связей.

Цель настоящего исследования — выявление современной роли двух членов группы BRICS — России и Бразилии — как региональных лидеров в мировой экономике. Понятие региона в данном случае может рассматриваться как с территориальной, так и с экономической точек зрения. Во-первых, это может быть определенная территория в географических масштабах (Южная Америка, Восточная Европа, Центральная Азия и др.), а во-вторых, это могут быть крупные интеграционные группировки — Общий рынок стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur), СНГ и др. Анализ регионального лидерства нашей страны и ее латиноамериканского партнера позволит определить перспективы развития их внешнеэкономической политики и участия в глобальном управлении.

РЕГИОНАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО: ПОНЯТИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Одним из первых ученых, проанализировавших ведущее положение стран в экономическом развитии определенных регионов, был австрийский экономист и политолог Йозеф Шумпетер⁸. По его мнению, главными «двигателями» становления ведущих стран были технологическая революция и ее распространение внутри региона. Идеологами ее развития должны стать предприниматели. Принимая инновационные решения, они создают новые, ранее неизвестные комбинации факторов производства, посредством разрушения старых, устаревших сочетаний. Государства, которые хотят занять лидирующее положение, должны выбирать путь инновационного развития, что позволит им стать центрами притяжения и господствовать над остальными странами.

По мнению французского экономиста Франсуа Перру⁹, «эффект господства» определенного государства складывался из трех основных составляющих. Во-первых, это относительные размеры ведущей территории, которая обладает соответствующими факторами производства, активами, влиянием на спрос и предложение, информацией и т.д. Во-вторых, рыночная власть¹⁰, включающая в себя способности вести переговоры и влиять на их ход развития, устанавливать правила игры. И, в-третьих, принадлежность к зоне влияния, в которой страна играет ведущую роль и осуществляет активную деятельность¹¹.

Несколько другой подход применил немецкий ученый Андреас Предоль¹². В своей работе он дифференцирует регионы на центральные и периферийные. Промышленно-развитые регионы являются гравитационными центрами, которые занимают особенное положение за счет большей численности населения и более высокого уровня развития промышленности, при этом металлургия рассматривается в качестве ключевой отрасли. Эти регионы вступают в связь с зависимыми территориями на основе доминантных отношений посредством экспорта, инвестиций, политической и военной силы и управляют ими.

Каждый региональный центр распространяет сферы влияния на свои периферийные регионы. Вследствие высоких транспортных расходов основные регионы не вступают во взаимодействия друг с другом. Высокое технологическое развитие в таких важных отраслях, как транспортный и энергетический сектора способствует более сильной концентрации отраслей в центрах. Поэтому в приграничных регионах сосредоточены прежде всего трудоемкие отрасли. Эти регионы становятся подчиненными центру и обеспечивают его дешевой рабочей силой. Таким образом, они образуют периферию, которая снабжает главную территорию сырьем и продовольствием¹³.

Гуннар Мюрдаль и Альберт Хиршман выдвинули схожие теории, чтобы объяснить зависимость и неравномерное развитие в развивающихся регионах. Согласно Мюрдалю, ведущие регионы занимают доминирующее положение за счет НИОКР и непрерывного инновационного развития. Периферия оказывается в зависимости от центра, которая усугубляется процессами глобализации¹⁴.

А.Хиршман указал дополнительные причины различий в развитии центра и периферии¹⁵: перемещение образованной и мобильной рабочей силы из приграничных зон в центр; высокие показатели эффективности производства в центре и низкие — в периферии; развитие сбалансированных и несбалансированных отношений между центром и периферией. Выводы ученых сводились к неустойчивости развития отношений между центром и периферией с точки зрения непорочного круга. Любое новое инновационное производство, возникающее в центре, не только не проникает на периферию, но и аккумулирует у себя большую долю ограниченных инвестиционных ресурсов страны. Подобная политика усугубляет положение периферийных районов. Однако, по мнению Мюрдаля и Хиршмана, могут возникать и факторы, способствующие смягчению данной ситуации,— повышение цены сырья, заработной платы рабочих с периферии и др.

Значительный вклад в изучение взаимоотношений между странами внесла мир-системная теория. Ее основатели Фернан Бродель¹⁶ и Иммануил Валлерстайн¹⁷ рассматривали историю развития и специализации отличающихся друг от друга регионов, которые в своей структуре подразделялись на центр, полупериферию и периферию. К полупериферии относились страны, достигшие определенного уровня индустриализации и испытывавшие влияние со стороны центров, но не обладавшие такими же технологиями и капиталом, как ведущие государства. При этом страны-лидеры постоянно боролись за господство над миром, и один гегемон сменял другого в исторической ретроспективе.

Согласно данному подходу, периферия производит низкокачественный, а значит хуже оплачиваемый товар, который пользуется спросом в центре,

и занимает соответствующее положение в международном разделении труда. В итоге это приводит к неэквивалентному обмену, где периферия теряет в той мере, в которой приобретает центр. Андре Гундар Франк отмечал, что в долгосрочной перспективе такие взаимоотношения ведут к укреплению зависимости и отсталости периферии¹⁸.

Теорию «периферийной экономики» активно продвигал аргентинский ученый Рауль Пребиш¹⁹. Он выступал против тезиса о взаимовыгодном характере международного разделения труда, показав, что промышленно развитые страны обогащаются за счет аграрной периферии. Рауль Пребиш рассматривал внешнюю торговлю как особый механизм «выкачивания» доходов с периферии в центр мирового хозяйства. Развитые страны являлись основными экспортерами готовой продукции, а развивающиеся — экспортерами сырья и товаров первичной обработки. В связи с тем, цены на сырье, в отличие от цен на готовую продукцию, снижались, торговые условия для развивающихся государств были существенно хуже, чем для развитых. Ухудшение условий торговли Пребиш связывал с особенностями международного разделения труда, дискриминационной торговой политикой развитых стран и изменениями, происходящими в ходе научно-технического прогресса²⁰.

Концепция центра-периферии рассматривалась исследователями различных стран (в частности, Самиром Амином²¹, Селсо Фуртадо²² и др.) и стала развиваться в таком направлении экономической науки, как теория зависимости. Помимо невыгодных условий торговли ученые также выделяли роль капитала и ТНК в установлении зависимых отношений между ведущими государствами и периферией.

Новым взглядом на изучение данного вопроса явилось исследование Чарльза Киндлбергера²³. Он рассматривал понятие лидерства с точки зрения теории общественных благ. Государство-лидер стабилизирует развитие рынка посредством создания и применения собственных стандартов, регулирования валютных курсов и управления внутренней денежно-кредитной политики. Все другие страны принимают эти условия, так как получают от этого преимущества; не несут ответственность за систему (ввиду отсутствия экономической мощи), но влияют на лидеров как участники-союзники этих отношений. Отрицательной стороной подобного партнерства может быть превращение взаимодействия со страной-лидером во взаимозависимость посредством использования общественных благ в одностороннем порядке.

Важной вехой в развитии теоретических исследований регионального лидерства также стали труды Сюзен Стрендж²⁴. В них она представляет экономическую власть как структуру, состоящую из четырех уровней:

— богатые страны и их правительства влияют на структуру мировой экономики через собственную структуру инвестиций, торговли, производства и потребления;

— они устанавливают систему минимальных стандартов для поддержания стабильности, порядка и законности в мировой рыночной экономике;

— государства-лидеры осуществляют экономическое влияние через принятие законов, регулирующих взаимоотношения на национальном рынке товаров, услуг, капитала, так как обладают большим по размерам внутренним рынком, на которых оперируют крупнейшие ТНК;

— покупатели, продавцы, кредиторы и дебиторы участвуют в экономических операциях (торговые сделки, производство, купля-продажа и т.д.), и экономическая власть, тем самым, формируется за счет рыночной власти.

Таким образом, взаимодействие всех уровней отношений стран-лидеров с менее развитыми государствами приводит к усилению влияния первых. Это может происходить посредством предоставления финансовой и другого рода поддержки; с целью изменения (подрыва) политического равновесия в других странах; стратегического сотрудничества с иностранными компаниями; осуществления давления на международные организации так, чтобы «дружелюбные правительства» могли получить «выгодные соглашения».

В настоящее время отношения между странами-лидерами и их соседями строятся не только на уровне государственного сотрудничества. Они представляют собой разветвленные многополюсные сети, влияние которых в условиях современной глобализации увеличивается. Региональное сотрудничество представляет собой объединение усилий в рамках наднациональных организаций²⁵. Многочисленные функции перешли от этнических государств к международным организациям (ВТО, ЕС, Mercosur и др.). Ввиду развития глобализационных и интеграционных процессов государство становится только одним из участников международных отношений — как экономических, так и политических.

Регулирование современной системы мирохозяйственных связей в условиях изменяющегося мира предполагает не только взаимодействие между различными субъектами (ТНК, государствами, международными организациями), но и необходимость в их собственном обновлении²⁶. Многие операции в современных экономических отношениях могут происходить и без прямого участия государства. Фирмы, международные ассоциации и организации сами занимаются регулированием операций. Государство лишь участвует в подобном сотрудничестве.

Эти фундаментальные и быстрые процессы привели к изменению в отношениях между субъектами мировой экономики. Более глубокое и диверсифицированное развитие связей между государством, международными организациями и ТНК способствует более быстрому росту экономических показателей путем развития разных отраслей промышленности, получения выгодных кредитов и займов у международных организаций и т.п. За счет деятельности ТНК будут привлекаться дополнительные ресурсы (человеческие, сырьевые, НИОКР и т.д.), что ускорит развитие и в результате позволит выделить страну-лидера из числа прочих равных государств.

Таким образом, по результатам проведенных исследований можно выделить достаточно большое количество разнообразных критериев регионального лидерства стран²⁷. К основным признакам и особенностям региональных лидеров можно отнести:

- огромную площадь и большую численность населения по сравнению со странами региона;
- более высокий средний доход на душу населения, чем у большинства соседних государств;
- достаточно высокий прирост ВВП в последние несколько лет, который способствует глобальному и региональному развитию страны;
- значительную долю в международной торговле товарами и услугами и развитие экспортно-ориентированных производств;

— наличие более дифференцированной структуры экономики. Добавленная стоимость в определенных секторах обрабатывающей промышленности должна быть выше, чем у других стран региона, вследствие чего происходит технологическое развитие производства;

— наличие высококвалифицированных рабочих кадров и уникальных специалистов внутри страны;

— влияние на денежную и кредитную политику соседних государств;

— доминирующее положение в интеграционных группировках;

— активное участие в международных экономических организациях и т.д.

Рассмотрим, насколько Россия и Бразилия обладают данными отличительными чертами региональных лидеров.

ЭКОНОМИКА РОССИИ И БРАЗИЛИИ КАК РЕГИОНАЛЬНЫХ ЛИДЕРОВ

Роль и значимость России и Бразилии как лидеров в своем регионе влияния и основообразующих звеньев интеграционных процессов становится все более очевидной. Несмотря на то, что траектории социально-экономического развития данных государств различны²⁸, их особое положение в современной международной расстановке экономических сил не вызывает сомнений²⁹.

Российская Федерация занимает 77% (17,075 тыс. км²) площади и более половины населения стран СНГ³⁰. Территория Бразилии расположена на 8514,9 тыс. км² (около 50% территории Южной Америки), а численность населения — 201,01 млн человек (около 48% населения соответствующего региона)³¹. Подобные цифры характеризуют эти страны как самые крупные в регионе как по величине территории, так и по численности населения. Большое население государств влияет на размер национальных рынков. Являясь наиболее емкими, их объемы дают конкурентное преимущество в сравнении со странами-соседями за счет более высокого спроса на продукцию отечественного и зарубежного производства, и быстрого роста товарно-денежных отношений как внутри региона, так и со странами других континентов.

В 2013 г. ВВП России и Бразилии составлял около 2,11 и 2,19 трлн долл., соответственно (см. таблица). По прогнозам Международного валютного фонда, а также коммерческого банка Goldman Sachs³², к 2015 г. страны BRICS могут стать мировыми экономическими лидерами.

По показателю ВВП на душу населения³³ Россия лидирует среди государств СНГ (график 1). Однако разница в экономическом развитии стран региона не является столь существенной, несмотря на имеющийся потенциал РФ и ее более мощную экономику, что объясняется рядом характерных черт российской экономики:

— ориентация на экспорт энергоресурсов и других видов сырья в первичной обработке;

— значительный износ основных средств производства, многие из которых не обновлялись с момента распада СССР;

— огромная, малопригодная для ведения хозяйственной деятельности территория, для освоения которой требуются большие средства³⁴.

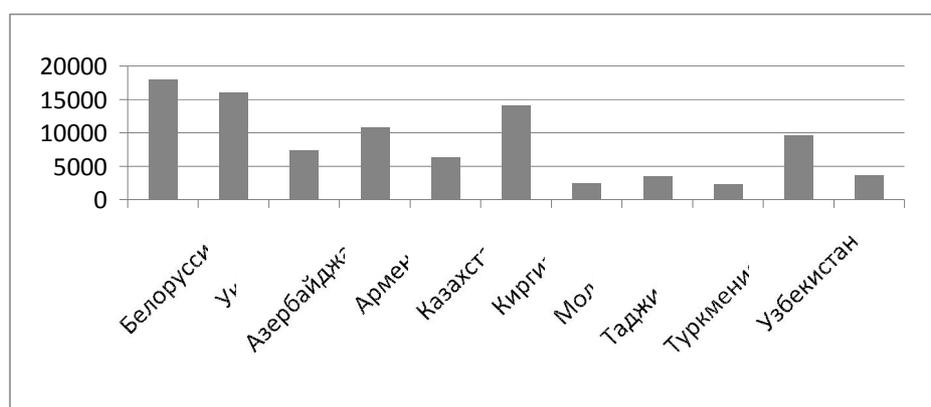
ВВП СТРАН BRICS (в млрд долл.)

Страна	ВВП, 2013 г.	ВВП, 2050 г. прогноз
Бразилия	2190	11366
Россия	2113	8580
Китай	8939	70710
Индия	1758	37668
ЮАР	353,9	—

Источник: данные ЦРУ. — www.cia.gov; данные МВФ. — www.imf.org

График 1

ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ СТРАН СНГ В 2013 г. (долл.)

Источник: Данные ЦРУ. — www.cia.gov

В Бразилии ситуация несколько иная (график 2). По показателю ВВП на душу населения она занимает только четвертое место среди государств Южной Америки. Но данное обстоятельство можно объяснить большой численностью населения и большей вовлеченностью в мировую экономику по сравнению с другими страны региона.

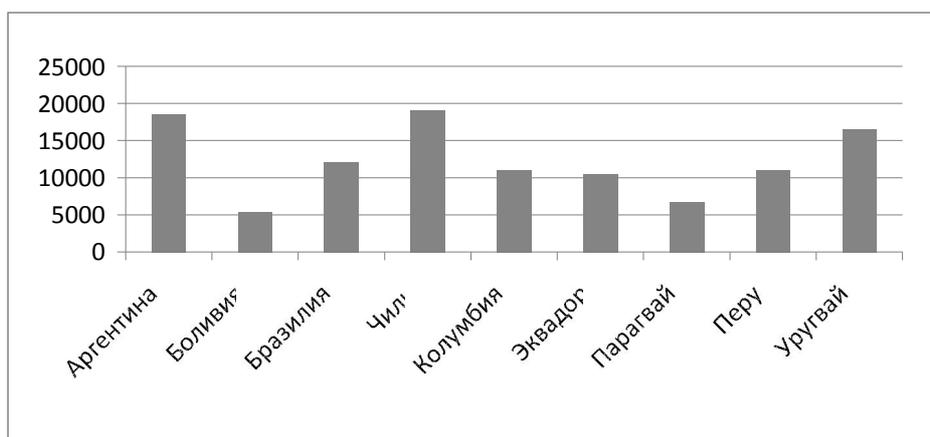
Темп прироста ВВП Бразилии в 2013 г. составил около 2,5%³⁵. Он обусловлен динамичным развитием сельского хозяйства, внедрением новых передовых технологий, интенсивным развитием производства биотоплива и т.д. Основополагающие факторы положительной динамики прироста ВВП в России (1,3% в 2013 г.) — внутренний спрос, а также нормализация и рост цен на энергоресурсы, в первую очередь цен на нефть (с 94,45 долл. в 2008 г. до 105,87 долл. в 2013 г.)³⁶.

Важной особенностью региональных лидеров является открытость национальной экономики. Небольшой показатель открытости экономики

Бразилии (в 2013 г. доля экспорта товаров и услуг в ВВП составила 14%) достигается за счет экспорта сельскохозяйственной продукции и товаров промышленного назначения (машины и оборудование). Данный показатель у России составляет 29% (для сравнения, у США — 14%, Китая — 27, Индии — 24%)³⁷, что является результатом торговли сырьевыми товарами, в основном углеводородами). Такая ситуация способствует развитию экспортно-ориентированных отраслей промышленности, что негативным образом сказывается на экономике РФ³⁸, основой которой является продажа энергоресурсов и минерального сырья³⁹. По этой причине российская экономика становится зависимой от мировой конъюнктуры на данные виды товаров. Тем не менее в целом Россия находится среди ведущих стран мира по доле промышленности (как добывающей, так и обрабатывающей) в ВВП и занимает уверенное второе место после Китая (график 3).

График 2

ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ СТРАН ЮЖНОЙ АМЕРИКИ В 2013 г. (долл.)

Источник: Данные ЦРУ, www.cia.gov

Доля промышленности в ВВП Бразилии соразмерна с тем же показателем в Индии Японии и США. Основной причиной является наличие крупных месторождений нефти, которых хватает как для удовлетворения собственных потребностей, так и для ее небольшого экспорта в сыром виде. В начале XXI в. энергетический баланс страны характеризуется, с одной стороны, увеличением доли возобновляемых источников энергии, с другой — развитием нефтяной промышленности (в том числе увеличением доли нефтепродуктов глубокой очистки)⁴⁰. Кроме того, стоит отметить, в общем, высокие темпы развития промышленного производства.

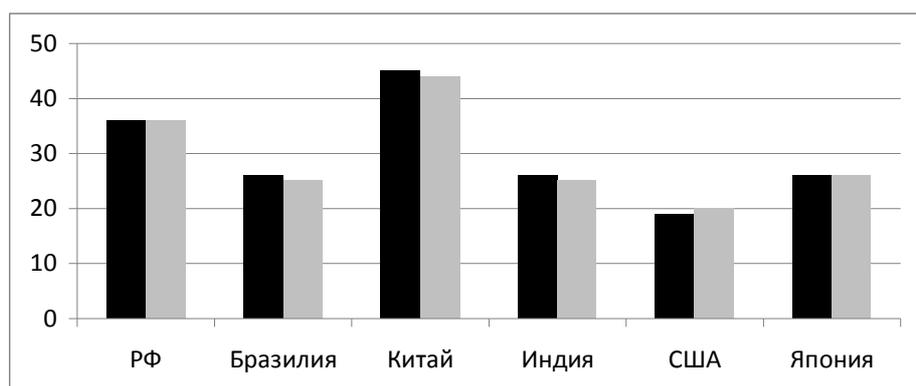
Несмотря на то, что доля России и Бразилии в международной торговле товарами и услугами невелика⁴¹, их участие в торговых отношениях возрастает. Более того, к характерным признакам региональных лидеров можно отнести интенсификацию взаимоотношений, перерастающих как в сотрудничество, так

и в соперничество. В настоящее время наблюдается усиление экономических связей между Россией и Бразилией⁴².

Таким образом, с одной стороны, Россия и Бразилия выделяются среди государств региона по ряду экономических показателей и могут рассматриваться в роли лидеров. Однако, с другой стороны, в экономической сфере существуют определенные проблемы, которые могут поставить под сомнение региональное доминирование этих государств. В современных условиях необходимо также рассматривать инновационный аспект развития страны как регионального лидера. Россия и Бразилия добились определенных успехов в этой области, но в сфере развития инновационного потенциала и человеческого капитала еще много нерешенных проблем. Это подтверждают весьма невысокие позиции стран в мировых рейтингах. В частности, по данным Всемирного экономического форума 2013 г., по индексу человеческого капитала Россия занимает 51-е место, Бразилия — 57-е (из 122 стран), а по уровню развития информационных технологий Россия — 54-е, Бразилия — 60-е (из 144 стран)⁴³.

Г р а ф и к 3

ДОЛЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ВВП В 2012 И 2013 гг. (%)

Источник: Данные Всемирного банка. — <http://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.TOTL.ZS/countries>

Более того, представляется крайне важным выделение роли России и Бразилии в региональных интеграционных процессах. Именно лидерство в этой сфере дает им возможность выступать в качестве региональных представителей на мировой арене.

УЧАСТИЕ РОССИИ И БРАЗИЛИИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ГЛОБАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Во внешнеэкономической политике как России, так и Бразилии очень важное значение имеет выстраивание и развитие региональных интеграционных взаимоотношений. Российская Федерация занимает лидирующее положение в СНГ, ЕврАзЭС и других политических и экономических бло-

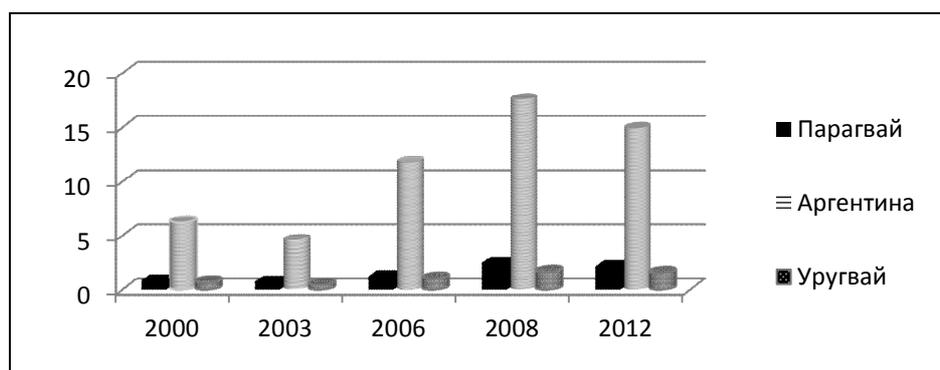
ках и выступает инициатором дальнейшего расширения Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана. Бразилия, в свою очередь, играет активную роль в развитии интеграционного блока Mercosur, а также других региональных организаций таких, как Союз южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, Unasur).

Роль Бразилии в Mercosur существенна с экономической точки зрения⁴⁴. За последние десять лет экспорт Бразилии в страны группировки увеличился в два-три раза, достигнув пика в 2008 г. С наступлением мирового финансово-экономического кризиса экспорт сократился в полтора раза, и показатели до сих пор не вышли на докризисный уровень 2008 г. (график 4).

Хотя объем внутрорегиональной торговли за более чем 20 лет существования союза вырос с 4,1 млрд долл. до 52 млрд долл. (2013 г.), ее значение для стран региона остается незначительным⁴⁵. В 2013 г. доля внутрорегионального экспорта в общем объеме составила 14,9 % (в 1998 г. был максимум — 25%), что значительно уступает соответствующим показателям ЕС (63%), NAFTA (48,5%), АСЕАН (25,9%)⁴⁶.

График 4

ЭКСПОРТ ТОВАРОВ И УСЛУГ ИЗ БРАЗИЛИИ В СТРАНЫ — ЧЛЕНЫ MERCOSUR В 2000—2013 гг. (млрд долл.)

Источник: <http://unctadstat.unctad.org/TableViewer/tableView.aspx>

Одна из основных причин замедления процессов интеграции в Mercosur состоит в том, что в последнее время для Бразилии союз важен больше в геополитическом плане, нежели в экономическом. Объединение необходимо современной Бразилии для формирования рыночной власти в мировой экономике и завоевания статуса глобальной державы⁴⁷. Бразилия уже сейчас рассматривает себя в качестве регионального лидера и стремится укрепить позиции на международном уровне. Однако в данном случае необходимо грамотное балансирование во внешнеэкономической политике, чтобы не потерять достигнутых результатов в региональном лидерстве.

Для России новым решением в углублении сотрудничества в рамках СНГ является создание в 2007 г. Таможенного союза России, Беларуси и

Казахстана. Таможенный союз трех государств должен способствовать быстрому развитию торговых отношений между странами. Ключевыми факторами участия России в нем являются: экономическое доминирование РФ (на ее долю приходится 90% суммарного ВВП) и применение общих правил и стандартов в отношении третьих стран⁴⁸.

График 5

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЗАИМНОГО ТОВАРОБОРОТА СТРАН
ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА РОССИИ, БЕЛАРУСИ И КАЗАХСТАНА
В СУММЕ ЗА 2013 г. (в % к итогу)**

Источник: Данные Евразийской экономической комиссии. — http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/vzaim_stat/iCU201312/Documents/i201312_1.pdf

Сравнивая взаимный товарооборот стран Таможенного союза (график 5), необходимо отметить низкую интенсивность взаимодействия между Казахстаном и Беларусью и доминирование доли России. С одной стороны, такая разница объясняется ведущей ролью РФ в экономике интеграционной группировки. С другой стороны, причина кроется в товарной структуре взаимной торговли стран-участниц. Основными статьями российского экспорта в государства Таможенного союза являются поставки сырья (главным образом углеводородов).

Однако, если Mercosur представляет собой незавершенный таможенный союз, так как единый внешний тариф был введен только на 85% товаров, и единой таможенной территории в рамках интеграционного блока фактически не существует, то Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана действительно не имеет внутренних таможенных границ и, более того, направлен на создание единого экономического пространства⁴⁹. То есть, несмотря на то, что Mercosur был образован раньше, Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана ориентирован на установление более тесной зависимости между его членами. Это связано с тем, что Россия, в отличие от Бразилии, в своем историческом прошлом уже играла роль не только регионального, но и глобального лидера. К настоящему времени Россия успела утратить былую экономическую мощь и рыночную власть и теперь посредством региональных процессов пытается укрепить свое положение на мировой арене.

Помимо развития региональной интеграции, которая имеет ключевое значение для укрепления регионального лидерства стран, наблюдается усиление роли России и Бразилии в межрегиональных структурах. В частности, Российская Федерация активно участвует в АТЭС, а Бразилия — в группировке IBSA (India, Brasil, South Africa).

Таким образом, признание доминирующих позиций России и Бразилии в регионах не только основано на их участии в интеграционных процессах, но и в глобальном управлении. Стоит отметить, что роль России и Бразилии, как и в целом BRICS, возрастает и в других международных структурах, в частности, таких как МВФ, Всемирный банк, ВТО и т.д.⁵⁰. Рассмотрим участие стран в международном форуме крупнейших государств мира — «Группе 20» (G20).

Решение об организации международного форума G20 было принято на встрече министров финансов и председателей центральных банков стран «Группы 7» (G7) в Вашингтоне 25 сентября 1999 г., однако на уровне глав государств саммиты стали проводиться только с 2008 г.⁵¹. В отличие от Бразилии, Россия присоединилась к G7 еще в 1997 г., что привело к образованию «Большой восьмерки» (G8). Тем не менее РФ принимала участие не во всех встречах G7, в частности, если они касались вопросов денежно-кредитной политики. Более того, в июне 2014 г. участие России в G7 было приостановлено в связи с присоединением Крыма к РФ. И если Бразилия только сейчас стремится занять особое положение в глобальном управлении, то наша страна в исторической ретроспективе уже играла роль мировой державы, однако в настоящее время ее положение довольно неустойчиво.

Вторая встреча глав государств и глав правительств G20 состоялась в Лондоне 1-2 апреля 2009 г. Основными темами для обсуждения были мировой финансовый кризис и принятие необходимых мер по предотвращению глобальной рецессии. Россия принимала активное участие в обсуждении сложившейся ситуации и выдвинула ряд предложений:

- улучшение функционирования международных институтов регулирования мировой экономики, в частности МВФ;
- диверсификация системы международных платежей посредством использования резервных валют, в том числе формирование наднациональной резервной валюты;
- создание современной системы управления рисками, адекватной степени развития финансовых технологий⁵².

В течение 2010—2012 гг. в рамках G20 велись переговоры о возможности реформирования МВФ с целью расширения в нем доли участия развивающихся стран. Бразилия являлась одним из инициаторов этого процесса, и основным требованием было предоставление более высоких представительских квот для участия в голосовании⁵³.

Важно подчеркнуть, что между странами BRICS была достигнута договоренность о едином голосовании по всем важнейшим вопросам в рамках переговоров G20. Так, они выступили за принятие решения о преобразовании Форума финансовой стабильности, куда ранее входили представители наиболее развитых стран Запада и международных финансовых организаций, в более представительный Совет финансовой стабильности с участием всех стран «двадцатки»⁵⁴. Кроме того, в рамках саммита, который проходил в Лос-Кабосе (Мексика) 18-19 июня 2012 г., в результате совместных

усилий BRICS было принято решение об увеличении квот развивающихся стран в МВФ⁵⁵.

5-6 сентября 2013 г. очередной саммит G20 был проведен в Санкт-Петербурге. Примечательно, что страны BRICS встретились перед началом саммита и обсудили перспективы сотрудничества (в частности, был достигнут консенсус в вопросах учреждения Нового банка развития и Пула валютных резервов) и повестку саммита. Государства согласились, что необходимо уделить внимание дальнейшему развитию мировой финансовой системы, в том числе были высказаны опасения по поводу проводимой развитыми странами денежно-кредитной политики и задержки процесса реформирования МВФ⁵⁶. Однако приоритетным вопросом данного саммита под председательством России было укрепление экономического роста и создание рабочих мест, в том числе за счет повышения финансовой стабильности и стимулирования инвестиций. Так, Бразилия, согласно санкт-петербургскому плану действий G20, обязалась провести аукционы по государственно-частным проектам дорожного строительства с планируемым объемом инвестиций на уровне 25 млрд долл., а в России будет снижена административная нагрузка на бизнес и увеличено инвестирование в инфраструктурные проекты и т.п.⁵⁷.

G20 становится основной площадкой для обсуждения текущей экономической ситуации в международной экономике, где «новые лидеры», в первую очередь BRICS, могут на равных вступать в диалог с развитыми странами. Этот факт участия России и Бразилии в глобальном управлении демонстрирует их особую роль в системе мирохозяйственных связей. Однако сама по себе принадлежность к G20 не является достаточным критерием регионального лидерства, а лишь одним из множества показателей.

Таким образом, Россия и Бразилия, с одной стороны, укрепляя национальную экономическую систему, увеличивая роль в международных экономических отношениях, усиливая деятельность в процессах региональной интеграции и глобального управления, формируют свою рыночную власть и сферы влияния, присущие региональным лидерам. С другой стороны, в экономическом развитии остается ряд проблем, возникают определенные препятствия на пути интеграционных процессов и установления соответствующих связей со странами-соседями и другими региональными и глобальными лидерами, что требует дальнейшего развития экономического потенциала регионального лидерства России и Бразилии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Данный переход отмечается многими экспертами, в частности, см. работы следующих авторов: В.М.Д а в ы д о в. Перспективы БРИК и некоторые вопросы формирования многополюсного мира. М., 2008; L.E.A r m i j o. The BRICS Countries (Brazil, Russia, India, and China) as Analytical Category: Mirage or Insight? — *Asian Perspective*, 2007, Vol. 31, No. 4; R.H.W a d e. Emerging World Order? From Multipolarity to Multilateralism in the G20, the World Bank, and the IMF. — *Politics & Society*, 2011. Vol. 39. N 3.

² В.М.Д а в ы д о в, А.В.Б о б р о в н и к о в. Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении). М., 2009.

³ A.N a r l i k a r. New powers: how to become one and how to manage them. New York, 2010.

⁴ Regional leadership in the global system: ideas, interests and strategies of regional powers. Farnham, 2010.

⁵ A.R. Young. Perspectives on the Changing Global Distribution of Power: Concepts and Context. — *Politics*, Vol. 30, Issue Supplements 1, 2010.

⁶ C.J. Arnsperg, P. Sotero, D. Budny. Brazil as a Regional Power: Views from the Hemisphere. Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2010.

⁷ D. Nolte. How to compare regional powers: analytical concepts and research topics. — *Review of International Studies*, 2010. Vol. 36. N 4.

⁸ И.А. Шумпетер. История экономического развития. М., 2007.

⁹ F. Perroux. The Domination Effect and Modern Economic Theory. — *Social Research*, 1950, 17(2).

¹⁰ Под рыночной властью в узком смысле (market power) понимается возможность продавца или покупателя оказывать влияние на ценообразование, в широком смысле (bargaining power) она позволяет обладать лучшими переговорными позициями, то есть «навязывать» свое решение другой стороне. Таким образом, говоря о рыночной власти государства, мы можем рассматривать как роль национальных компаний на мировых рынках, так и статус страны в международных организациях и мировой экономике в целом. Последнее, скорее, можно обозначить как переговорная сила государства.

¹¹ Подробнее см.: R. Sandoz, François Perroux, a Precursor of the Current Analyses of Power. — Working Papers of GATE Groupe d'Analyse et de Théorie Économique, 2009, 09-04, <ftp://ftp.gate.cnrs.fr/RePEc/2009/0904.pdf>

¹² A. P. Reddi. *Aussenwirtschaft*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1971.

¹³ Подробнее см.: R. Kapel. On the Economics of Regional Powers: Comparing China, India, Brazil and South Africa. — GIGA Working Papers, 2010. N 145.

¹⁴ G. Myrdal. *Economic Theory and Underdeveloped Regions*. Gerald Duckworth, 1957.

¹⁵ А.Хиршман. Стратегия экономического развития. М., 2005.

¹⁶ Ф.Бродель. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV—XVIII вв., т. 3. *Время мира*. М., 1992.

¹⁷ И.Валлерстайн. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001.

¹⁸ А.Фрэнк. Смещение мировых центров с Востока на Запад. — *Латинская Америка*, 1993, № 2.

¹⁹ Р.Прейш. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива (сокращенный перевод с испанского). М., 1992.

²⁰ Р.Прейш. Актуальные проблемы социально-экономического развития. — *Латинская Америка*, 1977, № 6.

²¹ С.Амин. Будущее социализма. — *Мировая экономика и международные отношения*, 1991, № 7.

²² S. Furtado. *Development and Underdevelopment*. Los Angeles, 1964.

²³ C. P. Kindleberger. Dominance and Leadership in the International Economy: Exploitation, Public Goods, and Free Rides. — *International Studies Quarterly*, 1981. N 25.

²⁴ S. Strange. What is Economic Power, and Who has it? — *International Journal*, 1975, N 30.

²⁵ С.Футырин. Государство как субъект регулирования ВЭД в меняющейся среде функционирования. — *Вестник Санкт-Петербургского университета, Серия 5 «Экономика»*, 2000, № 3.

²⁶ Н.А. Ломгин. Поиски путей реформирования Международного валютного фонда. — *Вестник Санкт-Петербургского университета, Серия 5 «Экономика»*, 2008, № 2.

²⁷ На основании соответствующей выборки показателей регионального лидерства возможно также проведение эмпирического анализа. См.: R. Kapel. On the Economics of Regional Powers: Comparing China, India, Brazil and South Africa. — GIGA Working Papers, 2010, N 145.

²⁸ Г.Иршин. Бразилия и Россия: различные траектории развития? (материалы научного семинара) — *Мировая экономика и международные отношения*, 2012, № 10, 11.

²⁹ БРИК: предпосылки сближения и перспективы взаимодействия. М., 2010.

³⁰ <http://www.e-cis.info/index.php?id=2>

³¹ http://www.ibge.gov.br/english/presidencia/noticias/noticia_visualiza.php?id_noticia=1766&id_pagina=1

³² The N-11: More Than an Acronym. — *Global Economics Paper № 153*, Goldman Sachs Research, 2008.

³³ Стоит отметить, что такой показатель, как ВВП на душу населения, хотя и был выделен многими исследователями как значимый критерий регионального лидерства, в полной мере не отражает размер благосостояния стран. Для оценки экономического развития государств следует

рассматривать и другие не только экономические, но и социальные показатели. Однако это не означает, что необходимо отказаться от использования ВВП на душу населения в качестве одного из показателей, характеризующих экономическое лидерство стран. Подробнее о проблеме оценки экономического развития в научной работе: В.А.Красильщикова. Человеческое развитие и изменения в мировой системе (опыт количественного анализа). М., 2010.

³⁴ В.М.Ау. Российский опыт: Европе легче, чем было нам. — Ведомости, 15.XI.2011, 215 (2981).

³⁵ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/br.html>

³⁶ http://www.opec.org/opec_web/en/data_graphs/40.htm?selectedTab=annually

³⁷ <http://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.ZS>

³⁸ Р.А.Лихачев, И.А.Кобрина. Внешняя торговля России в январе-декабре 2010 г. — Российский внешнеэкономический вестник, 2011, № 4.

³⁹ S.F.Sutygin, A.G.Koval, O.Y.Trofimenko. Russian Foreign Trade as an Issue for National Policy Makers. — 4th WTO Chairs Programme Annual Conference «Overcoming Supply Side Constraints: Issues for Policy Makers», 11-12 July 2013, http://wto.org/english/tratop_e/devel_e/train_e/Russia.pdf

⁴⁰ А.Г.Коваль. Современные проблемы и перспективы развития энергетики Бразилии. — Латинская Америка, 2011, № 8.

⁴¹ М.В.Ковтун. Россия — Бразилия: современное состояние и перспективы. — Латинская Америка, 2011, № 12.

⁴² A.Koval. Contemporary Perspectives and Trends in Russian-Brazilian Relations. — Russian Analytical Digest No. 91: Russia and BRIC, 14 Feb 2011, http://kms2.isn.ethz.ch/serviceengine/Files/RESSpecNet/126868/ipublicationdocument_singledocument/6acab752-8c55-4231-9ea9-6c93dd79fc3c/en/Russian_Analytical_Digest_91.pdf

⁴³ The Human Capital Report, World Economic Forum, 2013. — http://www3.weforum.org/docs/WEF_HumanCapitalReport_2013.pdf; The Global Information Technology Report, World Economic Forum, 2013. — http://www3.weforum.org/docs/WEF_GITR_Report_2013.pdf

⁴⁴ А.А.Лавут. Меркосур: современный этап развития, особенности функционирования. — Российский внешнеэкономический вестник, 2010, № 6.

⁴⁵ World Trade Report 2013, WTO, http://wto.org/english/res_e/publications_e/wtr13_e.htm.

⁴⁶ International Trade Statistics 2013, WTO. — http://wto.org/english/res_e/statistics_e/its2013_e/its13_world_trade_dev_e.htm

⁴⁷ А.Г.Проклова. Защита национальных интересов стран-членов МЕРКОСУР в рамках ВТО. — Современная система мирохозяйственных связей: тенденции развития и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2008.

⁴⁸ А.Е.Лихачев. Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана: история, современный этап и перспективы развития. — Российский внешнеэкономический вестник, 2010, № 6.

⁴⁹ В.Г.Шеров-Игнатьев. Таможенные союзы в интегрирующемся мире. СПб., 2012.

⁵⁰ В частности, о роли стран БРИК в институциональных преобразованиях ВТО: В.В.Гаспарьян. The Geopolitics of Multilateralism: The WTO Doha Round Deadlock, the BRICs, and the Challenges of Institutionalised Power Transitions. — CRP Working Paper Series, 2012, N 4.

⁵¹ <http://www.g20.org/index.aspx>

⁵² OECD Economic Surveys: Russian Federation 2011. — OECD Publishing, 2011.

⁵³ Для БРИК схватка началась. — <http://www.neftegaz.ru/anticrisis/view/438>.

⁵⁴ Л.Ю.Кадышев. О факторе БРИК во внешней политике России. — БРИК: предпосылки сближения и перспективы взаимодействия. М., 2010.

⁵⁵ http://www.unido-russia.ru/archive/num10/art10_8/

⁵⁶ <http://www.kremlin.ru/news/19159>

⁵⁷ <http://ru.g2orussia.ru/news/20131002/783566681.html>